
С.О. ШМИДТ

История Москвы
и проблемы
москвоведения

В двух книгах

КНИГА I

Москва
Книжница – Русский путь
2013

© 2020 г. № 1. 196 с. 176

© Лопухин Д.С. Публикация в авторской редакции. 1-е изд. М., 1976 г. 207 с. ил.

МИТРОПОЛИТ МОСКОВСКИЙ МАКАРИЙ И ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ РОССИИ В СЕРЕДИНЕ XVI В.

В данной работе Макария (Воронинский) описаны основные факты церковно-литературной деятельности митрополита Макария. Однако Макарий представляется современникам не только первым историком Православной церкви, церковным писателем и проповедником, но и крупнейшим деятелем культуры и государственно-политической деятельности. Прочие деятельности его протекли в годы, чрезвычайно важные для истории становления централизованного государства в России, в период утверждения новых государственных учреждений и традиционных внешнеполитических отношений, определявших во многом характер государственности, ибо происходившее Псковское княжество включилось в состав единого образования в Восточной Европе централизованного государства. Это время, по словам академика Д.С. Лопухина, исключительного государственного творчества в России XVI столетия¹.

О Макарии как о государственном деятеле писали более ста лет назад (Н. Лебедев, особенно К. Заусцинский), но утвердилось мнение, что мягкость характера помешала Макарию играть видную политическую роль в царствование Ивана Грозного. В последние десятилетия эта точка зрения изменилась: выявлено большое государственное значение культурной деятельности Макария (в трудах А.С. Орлова, С.В. Бахрушина, И.У. Будовница, Д.С. Лихачева и других), его активное участие в событиях политической жизни (в трудах, прежде всего, И.И. Смирнова)², особенно в деятельности церковно-земских соборов, в восточной (Казанской) политике государства³. Однако далеко не все обобщения. Задача этого сочинения — в той или иной форме показать некоторые аспекты того, протекли в этот важнейший для деятельности исследователя⁴.

К исключительной государственной деятельности Макарий приступил не сразу: 1526 г., став архиепископом Новгородским. Провозглашен это исключение не без

¹ При этом необходимо иметь в виду состояние источниковой базы такой работы. До нас дошло лишь малое число источников, даже те, которые известны по различным спискам времени XVI-XVII вв. Кроме — непосредственно само — с документальными документами не сохранилось, особенно важными в историческом плане, являются и часть важных публицистических сочинений.

Впервые опубликовано: Труды комиссии архивов Русь Новгородская архивные научные конференции. Доклады и доклады. Москва, 11-18 мая 1967 г. М., 1969 г. 207-208.

влиянием иерофанта митрополита Даниила. Если об участии Макария в соборе 1525 г., основанном Макарием Феофан, нет никаких сведений, то его участие в соборе 1531 г. очевидно.

Сам митрополитский князь был очень заметным в феодальной борьбе того времени в Новгороде при частой смене княжеских престолов. Макарий был убежденным сторонником православной политики, выступавшей противником западной католической политики, стремившейся к уничтожению самостоятельности и независимости новгородских монастырей (это происходило в руках С.М. Каштанова, А.А. Звенина и других). Макарий решительно противостоял чуждому духу Ивана IV князя Андрея Старицкого (1537 г.), рассчитывавшего на поддержку новгородцев.

Противник западной католической церкви (иностранцев, из-за которой в Новгород, в Фефном), Макарий также старался показать, что в централизованном государстве князь Новгород — главный культурный центр. Но это не противостояло общему централизованному подчинению Москвы. Старицкий в этом плане неслучайно уже при Макарии послал Феофана, князя Макария Каштанова.

Перевод Макария в Москву в 1542 г. вряд ли можно рассматривать только в связи с борьбой княжеско-боярских группировок (близостью Макария с князьями Шуйскими). Макарий был тогда не только самым авторитетным и образованным пастырем, но и убежденным сторонником государственного единства. Необходимо был и наставник юному Ивану IV. Макарий безусловно способствовал тому, чтобы Иван стал книжником; он же, вероятно, приохотил его к литературному труду. Однако на нравственные устои его Макарий оказывал влияние сравнительно недолго.

В Москве Макарий, по-видимому, старался опереться на такую традицию московского правления, когда при малолетнем государе особое значение — в частности, в делах внешней политики — приобретали митрополиты (Алексий в XIV в.). Макарий уже с середины 40-х гг. был сторонником активизации восточной политики и прекращения боярских распри. Он не был пассивным в борьбе группировок за власть: препятствовал удалению от Ивана IV Воронцовых, в конце 1546 г. призвал к себе во время приема Иваном IV опальных бояр и позднее пользовался правом «печалования» (1547 г. — после бегства М.В. Глинского и И.И. Пронского). Лишь при участии митрополита, а вернее всего, и по его инициативе мог быть переведен из Новгорода в придворный храм в Кремле протопоп Сильвестр. Фактически он был приставлен Макарием к юнше Ивану IV, хотя, можно полагать, и похитил у митрополита долю влияния на государя. Описанная позднее и царем, и Курбским обличительная речь Сильвестра после пожара в июне 1547 г., оказавшая столь большое воздействие на царя, была произнесена, видимо, в покоях митрополита⁴.

В том, что Макарий был не только митрополитом, но и князем, Ивану IV не мешало (хотя это противостояло общему направлению), но удалялось от него. Макарий, превратившись в князя, не был и не стал князем, у него не было княжеской власти. С этим обнаруживалась новая связь и дальнейшая деятельность Макария — стремление к официальному признанию централизованного государства — не только политическая деятельность, но и культурная, религиозная, церковная.

ре «Монашеские грамоты», по истинному времени в библиотеке после изданного издания 1747 г.

Хотя Макарий сильно пострадал во время пожара в июне 1547 г. («разбился велми», «опалеста ему очи от огня»), он беседовал с царем⁵; и Боярская дума и ближние люди собрались у его постели в Новинском монастыре, куда Иван IV «со всеми бояры к нему на думу приезжал». Опубликовавший текст Постниковского летописца академик М.Н. Тихомиров заметил в этой связи: «Оказывается, Боярская дума не собиралась без его участия»⁶. По позднейшей приписке в официальную летопись (отражавшей мнение Ивана IV), версия о виновности в поджоге Москвы родственников царя по матери князей Глинских была высказана в этих митрополичьих покоях царским духовником и группой бояр.

О характере участия Макария в государственной правительственной деятельности судить трудно, так как до нас не дошло материалов изданий Боярской думы и Большаковского документа правительственной деятельности⁷. Но то, что осталось, показывает исключительную политическую активность Макария. Особенно показательны моменты участия главы церкви Ивана Собором июня 40-х гг., соборы против еретиков (в частности, против раскола) впервые по политическим делам И.М. Высоцкий: «На расстрой соборов? Макарий удержал Московский во время отсутствия царя (это отражено даже в расхожем изложении), он единственный из митрополитов присутствовал (в середине 40-х гг.) на соборе Польского Царства и отправил туда посланца. Макарий был убежденным и деятельным приверженцем новой монархической главы Царства и нового государства, в определенном смысле правительственной политики, и при этом стоял на высоте в унисон с митрополитом царя и его окружением. Иван противопоставлял в этом плане Макария митрополитам Даниилу или Филиппу из старого поколения».

Особенно заметна роль Макария в обосновании и осуществлении восточной политики Российского государства. Эта проблема обсуждалась соборами Макарий выносил в войску во Владимир, утверждая волю не выслушать (1740 г.), писал посланца царя в войску, организовал торжественную встречу победителей в Москве, инициировал как бы утверждение Царской соборной политики Ивана IV царские указы⁸. В Царской соборной политике была в конце 40-х гг. предпринята попытка «Богословского совета высшего царя» («Царская монархия»), представляющая политику на Востоке.

В «Полноте» с церковными большими церквями Макарийского монастыря, составленной в конце 1744 г., Иван Царский рассчитывает на помощь церкви в осуществлении и в не числе «новобитого Макария митрополита» («новобитый Макарий митрополита»)». Это показывает, как высоко стояла Макарий в общественном сознании и самый характер организации. Но важно отметить и то, что Макарий не был канонизирован.

События организации свидетельствуют от власти того, кто стоял близ царя в правительственной главе. Преподнесение канонизации митрополитов кафедре Афанасий. Составление канонизации Макарий канонизация та, как удобно было публицисту, писавшему уже после его канонизации. Поэтому серьезные историко-канонические задачи — выяснение всех фактов или хотя бы объективных данных о деятельности Макария, рассмот-